

**ЮГОРСКАЯ ПОЛЕВАЯ
МУЗЕЙНАЯ БИЕННАЛЕ**

2024

**Всероссийская
научно-практическая конференция
«Роль полевых исследований
в сохранении историко-культурного
и природного наследия Югры и России»**

**Секция 4. Этнографические исследования
населения Югры и сопредельных территорий**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

ШУБЫ ИЗ СБОРНОГО КАМУСНОГО МЕХА КАК МАРКЁР АРЕАЛА КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ

Н.А. Тучкова, Российская Федерация, г. Ханты-Мансийск, доктор исторических наук,
главный научный сотрудник, Музей Природы и Человека,
e-mail: natatutschkova@yandex.ru

Для этнографов – исследователей материальной культуры народов Среднего Приобья (хантов, ненцев, селькупов, кетов) - одним из культурных феноменов является верхняя одежда, выполненная не просто в технике меховой мозаики, а именно в технике «сборного меха», т.е. когда всё меховое полотно принципиально «собирается» из мелких меховых кусочков - камусов, снятых с ног промысловых животных (белки, соболя, горностая) или из их ушек и хвостиков, а также шкурок с шеи водоплавающих птиц (утка, гагары). Ареал распространения подобных шуб включает в себя территорию Среднего Приобья в пространстве между устьями Тыма, Ваха, Югана, где расселены восточные ханты, среднеобские селькупы, а когда-то и кеты. Такие шубы, например, отмечены у юганских хантов (зафиксировано несколько подобных шуб с этой реки, хранящихся ныне в музейных собраниях Тобольска, Тюмени, Мегииона) и не встречаются у других групп хантов. При этом отмечено, что подобные шубы еще в недавнем прошлом бытовали у тымских, парабельских, кетских селькупов, а также у селькупов баишенских (есть образцы в музее Хельсинки и в РЭМе), и у кетов (есть описание у Е.А. Алексеенко).

В целом пространство между обскими притоками Тым, Вах, Юган весьма примечательна в плане культурной специфики этносов, которые здесь жили когда-то и проживают вплоть до наших дней. На сегодняшний день эта территория является местом стыковки хантыйского и селькупского ареалов, причем, через среднее течение Ваха пролегал исторически зафиксированный маршрут миграции селькупов в бассейн реки Таз. Кроме того, бассейн реки Тым также некогда являлся районом пребывания кетов, судя по данным топонимики. Также между обскими притоками Тым и Вах и западными притоками Енисея находилась территория кочевания тымско-сымской группы эвенков. Таким образом, во многом эта территория – зона контакта культур, и именно в таком качестве ее всегда и рассматривают исследователи.

Помимо шуб в технике «сборного меха» интересным элементом, объединяющим этот этнографический регион, будет являться также особое детское украшение, нашиваемое на спину верхней детской одежды: такие украшения бытовали только у юганских хантов, северных селькупов, кетов и у алтайцев.

МУЖСКАЯ ОРНАМЕНТИРОВАННАЯ ШУБА НИЖНЕОБСКИХ ХАНТОВ

Р.К. Бардина, Российская Федерация, г. Ханты-Мансийск, кандидат исторических наук, независимый исследователь, e-mail: part67@yandex.ru

Традиционная мужская орнаментированная шуба *сах* из оленьего меха нижеобских хантов в перечне и описании мужской одежды у хантыйского этнографа А.М. Сязи отсутствует [2000: 19 – 30]. Но при описании женской одежды встречается *олты сах* «шуба для сна», т.е. спальная шуба. Этой шубой укрывались во время сна. Зимой теплой шубой, а летом поношенной [Там же: 30].

Талигина Надежда Михайловна кандидат исторических наук, художник график шубу своего мужа В.Г. Возелова оформила шубу по образцу шуб своего отца Талигина Михаила Степанович (1920 г.р.), у которого было 4 шубы (одну сшила мать, три другие жена). Шуба орнаментирована в традиционном стиле *щаня ёх* «сынских людей» и оформлена по шурышкарскому типу женских шуб [Там же, 180. см.: Рис. 14]. Мужские шубы были до пола, т.е. значительно длиннее женских, для того чтобы человек был укрыт полностью с ногами. Этой шубой укрывались вдвоем супруги и не только один мужчина укрывался ею. Кроме этого, когда мужчина умирал, то его хоронили в этой шубе. У них не было завязок. Н.М. Талигина родилась в деревне *Тильтим*, что на реке Сыня, которая берет начало в горах Северного Урала и впадает в Малую Обь [Там же: 64]. Ее предки, кочующие оленеводов.

Муж Н.М. Талигиной Возелов Валерий Григорьевич (1956 г.р.) заслуженный геолог России. Предки Валерия ханты Возеловы выделились от Озеловых – войкарских хантов. По классификации А.М. Сязи Озеловы *ёхан ов ёх* «устья реки люди» (бассейн реки Войкары и Горная Обь) [Там же: 75]. Орнаментированную шубу по просьбе его матери Е.А. Возеловой (1922 г.р.) для Валерия в 2006–2005 гг. изготовила его жена Н.М. Талигина. Евдокия Алексеевна приготовила для шубы уже выделаны шкуры. На изготовлении такой шубы ушло 4 шкуры – две шкуры на стан, один на подол и один на подклад. Евдокия Алексеевна в девичестве Сязи из числа приуральских хантов.

Родители Валерия долгожители – мать Евдокия Алексеевна (1922 г.р.) прожила 95 лет, а отец Возелов Григорий Васильевич (1924 г.р.) прожил 85 лет. Родители В.Г. Возелова – Григорий Васильевич и Евдокия Алексеевна после женитьбы жили и работали в оленеводческом стаде. Затем у Г.В. Возелова заболел тазобедренный сустав и после длительного лечения он стал инвалидом. Ему пришлось с семьей переехать в юрты *Унсельгорт*, где он купил лодку и занялся ловом рыбы. Кроме этого, поголовье личных оленей увеличил от несколько голов до 300-х оленей. Олени в летний период находились

на свободном выпасе в окрестностях юрт. А зимой родители Валерия рыбачили в предгорьях Урала и оттуда на оленях возил рыбу в приемный пункт на озере *Ворчато*, воды которого впадают реку Войкары.

По рассказам В.Г. Возелова такие шубы (*саху*) были не только у его отца и его родственников, но также у всех других мужчин хантов. Но были ли они орнаментированные Валерий не помнит. У Валерия два брата, и у младшего Кузьмы тоже есть такая шуба, которая досталась ему от матери. В настоящее время В.Г. Возелов с женой постоянно проживают в деревне *Унсельгорт* Шурышкарского района ЯНАО. По данным переписи 2010 г. в Шурышкарском районе хантов насчитывается 9489 человек [Всероссийская перепись..., 2010]. В научной литературе их подразделяют на две крупные локальные группы – шурышкарскую (включая реку Сыня) и приуральскую [Там же: 3–4]. По лингвистической классификации они относятся к северной диалектной группе хантов.

ЭТНОБОТАНИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БЕРЁЗОВСКОМ РАЙОНЕ ХМАО-ЮГРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2023-2024 ГГ.)

О.И. Белогай, Российская Федерация, г. Ханты-Мансийск, старший научный сотрудник отдела истории и этнографии, Музей Природы и Человека, e-mail:

obelogay@umuseum.ru

В 2023-2024 гг. были проведены этноботанические исследования в Берёзовском районе ХМАО-Югры. Состоялось три экспедиции в места проживания северных манси, северных ханты, коми на р. Ляпин и р. Северная Сосьва.

Целью этноботанических исследований был сбор информации о видах растений, используемых в быту коренными жителями Севера в прошлом и в настоящее время, а также их ботаническая атрибуция. Так же записывались названия растений на национальном языке с указанием значения слова или словосочетания на русском языке.

Для получения основного материала были составлены опросники по разделам: краткая биография информанта с указанием места рождения, жительства и уровня знания языка; растения в питании человека, лекарственные, запретные растения, растения для изготовления бытовых изделий. Разделы анкет уточняли время и способы заготовки, обработки, область применения растений, их частей и пр. Опросники составлялись на основе методических рекомендаций по сбору этноботанических данных специалиста Ботанического института им. В. Л. Комарова РАН, Санкт-Петербург Т.П. Лебедевой, которая проводила исследования на территории проживания небольших групп коренного

населения малочисленных прибалтийско-финских народов севера Европейской части России.

Нами было опрошено 17 информантов (северные манси – 9; коми – 4, северные ханты – 4) в возрасте от 28 до 88 лет. Из опрошенных – 15 женщин, 2 мужчин. В итоге записано различное применение более 50 видов местной флоры.

В результате зафиксировано, что наиболее используемые в настоящее время растения – это все съедобные виды ягод местной флоры. Среди лекарственных трав лидирует родиола розовая – тонизирующее и иммуностимулирующее средство. В виде чая и лекарства отмечено широкое применение лабазника (таволга, манши чай), чаги. Активно используется черёмуха как для пищевых целей, так и в качестве лекарственного средства. Из запретных растений названы свидина белая, воронец красноплодный, вороний глаз. Значительная часть информантов и/или членов их семей связана в настоящее время или была связана в прошлом с оленеводством. В связи с этим отмечены дополнительные знания о растениях, используемые в оленеводстве, у тех людей, кто вырос и жил на стойбищах.

МОТИВАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ СОХРАНЕНИЯ НАРОДНОГО ИСКУССТВА (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗЫМСКИХ ХАНТОВ)

Н.А. Богордаева-Молданова, Российская Федерация, г. Ханты-Мансийск, научный сотрудник. Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
e-mail: nmoldanova-nauka@yandex.ru

Цель данного исследования – проанализировать мотивы и мотивационные установки мастеров народных художественных промыслов в контексте современного народного искусства обских угров. Для изучения внутренних побуждений мастеров выбран метод глубинного интервью. Целевая группа состоит из женщин, владеющих технологиями изготовления традиционной одежды, обуви, украшений и бытовых предметов. Все респонденты проживают в Белоярском районе и входят в локальную группу казымских хантов.

Исследования показывают, что культурная деятельность личности формируется под влиянием внутренних и внешних мотивов. Внутренние источники мотивации включают потребности, интересы и ценности, образующие единый мотивационный механизм. В данном случае они проявляются в стремлении сохранить традиционную культуру и укрепить этническую идентичность. Внешние мотивы связаны с материальными факторами и потребностью в уважении и признании.

Результаты интервью показали, что важнейшими аспектами создания изделий народных промыслов для представителей коренных народов Севера являются сохранение традиций изготовления изделий и передача знаний, а также формирование чувства принадлежности к своему народу. Ношение традиционной одежды и занятие традиционными ремёслами является одним из маркеров этнической идентичности коренных народов.

Возможность получения дополнительного дохода имеет практическое значение лишь для небольшого числа мастеров. Также менее значимым является признание мастера на региональном и всероссийском уровне. Анализ ответов респондентов позволяет сделать вывод, что изготовление изделий народных промыслов имеет для коренных народов Севера многоаспектное значение. Оно включает культурный аспект (сохранение традиций и формирование идентичности), социальный аспект (признание на уровне региона и страны), а также практический аспект (дополнительный заработок).

Ответы респондентов на вопрос о мотивах, побуждающих их изготавливать изделия народного искусства, помогают лучше понять, как представители коренных народов Севера воспринимают значение традиционной культуры в настоящее время.

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ В НИЖНЕВАРТОВСКИЙ РАЙОН 2023-2024 ГГ.: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.В. Сайнакова, Российская Федерация, г. Ханты-Мансийск, кандидат исторических наук, заместитель директора по развитию. Музей Природы и Человека, e-mail: nsainakova@umuseum.ru

С.В. Ковылин, Российская Федерация, г. Томск, кандидат филологических наук, Томский государственный педагогический университет, Институт системного программирования имени В. П. Иванникова РАН, г. Москва, e-mail: kovylin.ser@yandex.ru

Изучению различных аспектов жизни ваховских хантов посвящено существенное количество исследований. Отдельно стоит выделить труды по языку К. Ф. Карьялайнена, Н. И. Терешкина, Я. Гуйи, В. Штейница, Л. Хонти и других исследователей, которые обобщены в работе «Становление традиций изучения языка восточных хантов» [Воробьева и др., 2020], а также труды по истории и этнографии, например, М. Б. Шатилова [Шатилов, 1931], В. М. Кулемзина и Н. В. Лукиной [Кулемзин, 1974; Лукина, 1985; Кулемзин, Лукина, 2006].

К одному из последних, на данный момент, исследований, посвященных изучению разных аспектов жизни ваховских хантов в местах их традиционного проживания, можно

отнести междисциплинарную экспедицию, в нс. Корлики в августе 2023 г. и этнолингвистическую экспедицию в с. Ларьяк, п. Чехломей и нс. Корлики в августе 2024 г. по проекту «Про Югру: открытые исследования». Экспедиционные поездки были организованы с целью сбора данных по языку ваховских хантов (фольклорные и бытовые тексты, опросники и словари), этнографических экспонатов и материалов по материальной и духовной культуре.

В рамках *лингвистического направления* была продолжена документация языка, в ходе которой были собраны рассказы, сказки и песни, более 1000 лексем по 10 тематическим группам, проведено уточнение этимологии названий ягод и некоторых растений, а также заполнены анкеты, направленные на описание лексических и грамматических особенностей функционирования ваховского диалекта хантыйского языка. В последующем все материалы планируется обработать и разместить в открытый доступ на платформе ЛингвоДок (<https://lingvodoc.ispras.ru>).

В ходе сбора *социоллингвистических анкет* (30 интервью) и общего опроса населения была выявлена трансформация культурной и языковой составляющей ваховских хантов за последние 40–80 лет. Несмотря на то, что на ваховском диалекте хантыйского языка всё ещё говорят представители среднего и старшего поколения, предпринимаются различные меры по его сохранению, язык находится на грани исчезновения, постепенно утрачивается, и эта динамика только ускоряется. Также отмечается повсеместная существенная трансформация культурной составляющей, связанная с общей глобализацией и постепенной утратой компонентов традиционного образа жизни.

В ходе экспедиции шёл сбор информации с помощью метода работы с таблицами узнавания. Была проведена сверка предметов, поступивших в музей за период с 1957 по 2004 гг. В результате поездки *ваховская музейная коллекция* Музея Природы и Человека была пополнена на 103 единицы хранения.

Важно понимать, что все изделия, принятые от мастеров, дают объективное представление о локальной культуре, позволяют выявить и заполнить этнографические лакуны, а также дают более целостное представление об изучаемой культуре.

Исследование выполнено за счет финансовой поддержки гранта Губернатора Югры, № 23-1-000304.

СХЕМЫ ДАРООБМЕНА В РИТУАЛАХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ СУРГУТСКИХ ХАНТОВ

А.А. Рудь, Российская Федерация, г. Тюмень, кандидат исторических наук,
научный сотрудник сектора этнологии и социальной антропологии.

Опираясь на материалы, собранные во время полевых исследований 2002-2017 гг. с привлечением концептуальных схем М. Мосса¹, Б. Малиновского², а также исследований Е.С. Новик³, Е.П. Мартыновой⁴ автор обращается к вопросам изучения функций дара у сургутских хантов. Территория исследований включает традиционные места проживания хантов в Сургутском Приобье – бассейны рек Лямин, Пим, Тромъеган, Аган, Большой и Малый Юган. Важным компонентом традиционного мировоззрения сургутских хантов являются представления о сверхъестественных существах – *лункэт* – «божествах», стоящих у истоков угорского мироздания и оказывающих влияние на все сферы жизни человека. Одним из каналов взаимодействия между миром человека и миром божеств является ритуал жертвоприношения, который выполняет коммуникативную функцию между двумя мирами – священным миром божеств и обыденным миром человека. Вместе с тем, в ходе обряда жертвоприношения представители разных родов и территориальных групп хантов осуществляют обмен дарами и между собой – в этом случае ритуал выполняет интеграционную функцию внутри хантыйского сообщества.

В докладе дана общая характеристика даров, адресованных от человека божествам, а также рассмотрены некоторые изменения в структуре даров, которые произошли в течение последнего столетия. Особое внимание уделено схемам циркуляции даров. В докладе рассмотрен ряд таких схем: циркуляция прикладов-даров между божествами через посредничество человека; обмен дарами между человеком и божествами; обмен дарами между двумя божествами через посредничество человека; обмен дарами между людьми при посредничестве божества; исключение даров из процесса дарообмена.

**МАЙТРЕЙЯ - МИТРА - МИР-СУСНЕ-ХУМ: ПРОЯВЛЕНИЯ
ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ КУЛЬТОВЫХ АРХЕТИПОВ
В АРХАИЧНОЙ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ**

Д.Е. Дашунина, Российская Федерация, Москва, преподаватель Киношколы.

¹ Мосс М. Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах. // Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: КДУ, 2011. С. 134-285.

² Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана / Глав.ред. С.Я. Левит. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 552 с.

³ Новик Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления структур. Под. ред. Е.М. Мелетинского. 2-е изд. М.: Вост. лит., 2004. 304 с.

⁴ Мартынова Е.П. «Дай, и тебе будет дано»: реципрокность в культово-религиозных практиках обских угров // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. Вып. 1 (9). С. 13-22.

В докладе будут рассмотрены исторические и этногенетические процессы, которые привели к формированию уникального синтетического феномена культуры народов ханты и манси – яркого образа божества Мир Сусне Хума в составе их мифологических представлений. Кроме того, будут рассмотрены возможности культурных влияний и заимствований на эти народы, а также влияние наличия/отсутствия письменности на формирование культуры хантов и манси, с одной стороны, и венгров, с другой.

Вероятность миграционных путей через южный Урал, Предуралье, территорию современной Челябинской области. Почему это нам интересно? [Мэри Бойс](#) и [Бал Гангадхар Тилак](#) утверждают, что Заратустра родился на территории нынешней [России](#) (в качестве примера Бойс упоминает городище [Синташта](#) (30 км от Аркаима) на территории [Челябинской области](#), где археологи обнаружили один из первых митрариумов – храм Митры. Особенности архитектуры и оформления митрариумов по всему миру, а также мифы о рождении Митры от камня, позволяют предположить, что первоначальными местами культа были горные пещеры, распространённые в тех местах.

Митра ([др.-инд.](#) *Mitrá*, [др.-перс.](#) *Miça*, [авест.](#) *Miθra* — «дружба», буквально: «то, что связывает», [арм.](#) Միհր, [лат.](#) *Mithras*) — [божество индоиранского](#) происхождения, связанное с дружественностью, справедливостью, договором, согласием и солнечным светом. Одна из основных функций Митры – поддерживать справедливость и блюсти соблюдение договоров, быть судьёй и посредником в спорах.

Мир Суснэ Хум - культурный герой хантов и манси и покровитель людей. Его имя дословно: "Мир созерцающий человек" / "За Миром наблюдающий человек" / "Человек, надзирающий за Миром". Кроме того, он носит имена: Торум-пах «Торума сын», Троицьски «Троицы старик», Нум-сорни «Верхний-золотой», Сорни орт «Золотой князь», и т.п. (венгерское и обско-угорское обозначение золота считается заимствованием из древнеиранского языка). Смысл его деяний заключался в стремлении к неукоснительному соблюдению установлений общественного бытия. Он опекает живущих в соответствии с этими установлениями. Нарушителей же наказывает. Мир-сусне-хума изображали по-разному. Мы встречаем «канонические» для традиционных промыслов его изображения солярного типа или в виде упрощённо-стилизованной фигуры на коне (иногда условно антропоморфной, иногда чисто геометрической, но всегда включающей три чётко выделяемых сегмента). Обращает на себя внимание сходство этого изображения с «конём счастья», изображённым на «Чинтамани», знаменитой картине Николая Рериха. Конь несёт на спине священный камень Чинтамани – «Сокровище Мира» в виде Знака Троиединства. Чинтамани «Сокровище Мира», в восточной традиции дословно переводится как

«драгоценный камень мысли» и наделён свойством возвращать мир из хаоса беззакония на высшую ступень порядка. Изображения коня или лошади встречаются часто среди древнейших петроглифов Центральной Азии и образах сакрального искусства. Часто конь связан с божеством **Майтрейя**, **бодхисатвы** в буддизме (происх. от санскритского *mitra*). Ученый-семиотик Юрий Лотман писал: «Символ – это универсальный код вне зависимости от времени». Возникают прямые сопоставления смыслов, функций и образов, но пути этого культурного обмена выявить сложно. В индуизме одним из важных обрядов является Ашваметха-ягья – жертвоприношение коня, Его смысл: жертва Высшего ради эволюции низшего. Конь также олицетворяет духовную мощь, которая способна унести к вершинам духа, что и подразумевают символы коня в Ведах, также связанного с понятием Владыки Мира.

Триединство как ключевой символ присутствует и во многих других религиях, культурах, философских системах. Вспомним, к примеру, о христианской Троице и о традиционных представлениях индуизма, связанных с символом тришулы (тризубца) Шивы. Н.К. Рерих поместил его на Знамени Мира, официальном символе международного договора об охране памятников культуры «Пакт Рериха», подписанного в 1935-м, как символ того, что главной задачей прогресса является возвышение духовной сути человека через культуру.

БЕРЕСТЯНЫЕ КУЗОВА-НАБИРКИ АГАНСКИХ ХАНТЫ

Р.А. Ибраева, Российская Федерация, г. Мегион, научный сотрудник, Региональный историко-культурный и экологический центр, e-mail: rasima_ibraeva@mail.ru

МАУ «Региональный историко-культурный и экологический центр» (Экоцентр) с 1989 -1990 гг. комплектует этнографическую коллекцию, которая включает различную берестяную утварь. В настоящее время в музейных фондах Экоцентра хранится более 300 берестяных предметов, большая половина которых представлена различными вместилищами, среди них 35 единиц различных набирок для сбора дикоросов.

Традиции изготовления берестяных набирок практически не изменялись. Во все времена аганские ханты изготавливали вместилища различных в проекции форм, из одного пласта бересты. Необходимой формы вместилища мастерицы добывались за счет сжатия двух или четырёх углов с последующим сложением углов в виде «конверта и перегибанием краев стенок вверх. В работе используют всего лишь один нож.

Для сбора низкорастущих ягод: княженики, морошки, черники, брусники и клюквы изготавливали чаще берестяные коробки квадратной или прямоугольной в проекции форм – норэң сáвэн или доқуң сáхун. Ёмкость формировали из одного пласта, путем сложения четырёх углов. «Рубашку» коры оставляли снаружи ёмкости. Практически всегда края стенок укрепляли дополнительными полосками бересты, поверх них накладывая деревянные планки. Норэң сáвэн или доқуң сáхун снабжены обычно деревянной ручкой.

Для сбора ягод с высокорослых кустов, таких как шиповник, малина, черемуха, рябина, более удобны выңчеп – трапециевидные в проекции набирки, которые крепили к поясу или вешали на шею. Выңчеп мастерили из цельного пласта бересты прямоугольной формы, путем сложения полотна бересты пополам по вертикали, при этом сгибали лишь два угла вверх к центру боковой стенки. Белую (наружную) сторону коры поворачивали внутрь ёмкости.

Набирка для сбора голубики (ванчен савын) существенно отличается от предыдущих двух. Ванчен савын – это, своего рода, тарелка квадратной формы с закругленными углами.

Для переноса большого количества ягод и других дикоросов незаменимы заплечные кузова (хант. қынт, ҳинт). В берестяных кузовах ягоды не мнутся и хранятся в свежем виде долгое время. Формируют их так же, как выңчеп, но больших размеров. Дополняют крышками цилиндрической формы, которые при сборе ягод аганские ханты часто используют в качестве набирки.

Края устья всех вместилищ усиливают деревянными ободками с последующей прошивкой кедровой саргой, реже сухожильной или капроновой нитью. Размеры вместилищ каждая мастерица определяет в зависимости от их предназначения.

СИБИРСКИЕ ТАТАРЫ ТОБОЛЬСКОГО ЗАБОЛОТЬЯ: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Бакиева Г.Т., Российская Федерация, г. Тобольск, кандидат исторических наук,
независимый исследователь

В докладе освещены результаты исследований особенностей языка и культуры относительно изолированной этнографической группы сибирских татар, проживающей в лесной заболоченной местности к северу и северо-западу от Тобольска. Заболотные татары говорят на особом диалекте сибирскотатарского языка, включающего в себя архаичные тюркские элементы. Этот диалект широко используется в бытовом общении людьми, живущими в деревнях. На нём поют, рассказывают сказки, легенды, предания, былички,

истории об охоте на медведя, о народной медицине. Особое место занимают рассказы заболотных татар о демонических существах, которые обитают в лесу, на охотничьих и рыболовных угодьях или появляются в поселениях. При встречах и общении со сверхъестественными силами заболотные татары выработали определенные правила поведения, помогающие им уберечься от бед и несчастий приносимых этими существами. В прошлом в мировоззрении заболотных татар бытовало почитание медведя как тотема. Это нашло отражение в представлениях о происхождении отдельных родовых подразделений от медведя – аю тугум. По поверьям, люди, относившиеся к роду медведя, не употребляли в пищу медвежьего мяса, а он не трогал их, когда они находились в лесу. Одним из важных элементов духовной культуры заболотных татар являются священные места, к которым относятся озера, реки, промысловые угодья, отдельно стоящие деревья, рощи, кладбища. Сведения об особом отношении к ним сохраняются в памяти народа, и передаются из поколения в поколение. Религиозные запреты со временем сформировали экологическое сознание и регламентировали природоохранную деятельность заболотных татар.

КУЛЬТОВЫЕ ПРАКТИКИ НЕНЦЕВ ГЫДАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Ю. Н. Квашнин, Российская Федерация, г. Ханты-Мансийск, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник отдела выставок и проектов. Музей Природы и Человека, e-mail: ukvashnin@umuseum.ru

В докладе представлен опыт обобщения полевых этнографических материалов о традиционной похоронной обрядности и культовых практиках ненцев Гыданского полуострова. Гыданские ненцы хоронят своих умерших по давно устоявшимся традициям. Покойного укладывают в прямоугольные деревянные ящики (хальмеры), скрепленные системой реек и планок. В головах подвешивают колокольчик, ударом по которому дают понять покойному, что пришли его помянуть. В ногах покойного укладывают поломанные, перевернутые вверх копыльями нарты. Перед первой нартой закалывают жертвенных оленей. Рядом с хальмером оставляют посуду, в которой варили поминальную еду. Ориентируют покойного, чаще всего, ногами на северо-запад, как бы отправляя его в страну мёртвых. Особым почитанием у гыданских ненцев пользовались жертвенные места в тундре, посвящённые духам-хозяевам местности. Там обустроивались святилища в виде скопления оленьих голов с рогами и обрубков деревьев с антропоморфными изображениями на них. На юге Гыданского полуострова можно встретить личины духов, вырезанные на живых лиственницах. Здесь прослеживается влияние селькупов, отдельные

представители которых переселились в низовья реки Таз в конце XIX в. В течение XX в. местные селькупы полностью растворились в ненецкой среде и религиозные воззрения обоих народов синтезировались в единую форму. Исследуя изменения похоронной обрядности и культовых практик гыданских ненцев, можно прогнозировать дальнейшее развитие у них этнокультурных процессов.

СРАВНЕНИЕ ТЕКСТИЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ ОБСКИХ УГРОВ И ЧУЛЫМСКИХ ТЮРОК НА ПРИМЕРЕ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПОЛОТНА ИЗ КРАПИВЫ

Т.В. Калашникова, Российская Федерация, г. Томск, научный сотрудник, Музей истории Томска, e-mail: mit1604@yandex.ru

В докладе представлен сравнительный анализ технологии изготовления текстиля из крапивы у обских угров и чулымских тюрок, начиная с процесса заготовки сырья и заканчивая процессом изготовления полотна. Также в докладе будут описаны примеры реконструкций данных технологий и их применение в культурно-просветительской деятельности.

Аннотация: Несмотря на существенные пробелы в реконструкции текстильного производства из растительных волокон у населения Западной Сибири, сохранившиеся сведения о технологии производства текстиля из крапивы у чулымских тюрок Томско-Нарымского Приобья и обских угров (хантов и манси) севера Западной Сибири, дают представление о схожих и различных чертах на всех ступенях производства, что может говорить как о единой исходной традиции, так и о межкультурных заимствованиях, адаптированных с среде южной и северной тайги.

Ключевые слова: Западная Сибирь, текстиль, крапива, производственные традиции, обские угры, чулымские тюрки.

На рубеже XIX – XX вв. традиция изготовления текстиля из крапивы была зафиксирована у некоторых групп народов Сибири: западносибирских татар (барабинских), у шорцев, северных алтайцев, чулымских тюрок, чулымских хакасов; у обских угров (ханты, манси), у самодийцев (селькупов). Причем, для производства использовалась в основном крапива двудомная (*Urtica dioica*), дикорастущий кендырь (*Arosynum veneterum* L), дикая конопля (*Cánnabis ruderalis*). Нас интересует традиция изготовления текстиля из крапивы двудомной (*Urtica dioica*).

Изготовление текстиля из крапивного волокна является общей древней и характерной чертой системы жизнеобеспечения коренного населения Евразии, в первую очередь Западной Сибири, особенно лесной его части.

На основе данных этнографии проведен сравнительный анализ технологии текстильного производства у чулымских тюрок и обских угров, в результате чего были выделены схожие и различные черты на следующих ступенях производства: сбор сырья, процесс сушки, процесс обработки стеблей с извлечением волокна, процесс обработки волокон с образованием кудели, процесс изготовления ниток из кудели, процесс, подготовки ниток к ткачеству, процесс ткачества и ассортимент изделий, изготовленных из полученного волокна.